ОПАСНОЕ ВОЛШЕБСТВО
ЕСЛИ СЕРДЦЕ ЛЮБИТ
ЮЛИЯ ХАНЕВСКАЯ
ИДДК

Юлия Сергеевна Ханевская
Если сердце любит

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67794284
Юлия Ханевская. Если сердце любит: ИДДК;

Аннотация

Боюсь, что за меня всё решили. Среди документов в отцовском столе лежит давно подписанный брачный договор. И хоть сердце никем не занято, а Редмонд – не самый плохой вариант, я всё равно отчаянно противлюсь такой кандидатуре. Ведь совершенно его не люблю. Но это не единственная и не самая страшная моя беда! Проснувшийся дар грозит украсть молодость, на родных объявил охоту опасный некромант, а в академии обнаружился тайный поклонник. Он шлёт мне письма без подписи. И неожиданно для себя я втягиваюсь в эту игру.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 10
Глава 2 20
Глава 3 30
Глава 4 41
Глава 5 48
Глава 6 63
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Юлия Ханевская
Если сердце любит

Возрастные ограничения 16+

© Ханевская Юлия
© ИДДК

Пролог

– Мертвецы? Опять! – удивлённо воскликнул граф Адальстейн, уставившись в окно.

В вечерних сумерках были отлично видны тёмные фигуры. Не меньше десятка. Они двигались медленно и неуклюже, странно пошатываясь при каждом шаге. Скривившись от застарелой боли в ноге, бывший начальник Тайной канцелярии тяжело опёрся ладонью о подоконник и нашарил в кармане волшебное пенсне. Водрузив его на переносицу, прищурился. И тут же отшатнулся, громко ругнувшись.

– Локвуд Мракс, виверна тебя раздери! Когда же ты успокоишься?!

Граф чуть ли не бегом двинулся по коридору, на ходу создавая голубые сгустки сигнальных заклинаний. Четыре призрачные стрелы описали круг над головой и в один миг исчезли, отправляясь к адресатам.

Кровавый рубин волшебного кольца засветился ярче обычного, оповещая об опасности.

– Почему не сработали охранные чары? – бормотал под нос маг, спускаясь на первый этаж.

Едва он шагнул на зелёный ковёр фойе, со стороны широкой лестницы, ведущей из западного крыла особняка, послышались взволнованные голоса. Граф нахмурился, придумывая способы выпроводить младших отпрысков обратно в

комнаты. Осталось всего ничего до начала обучения в САРМе[1], куда Фабиан с Ванессой должны уехать. Чёртов некромант, не мог две недели подождать!

– Это опять он, да? Хорошо, что мама гостит у Лисандры! – прозвенел голос Несси, всего на пару секунд опередив брата.

Она взволнованно теребила поясок домашнего платья и кусала губы, отчего они казались слишком яркими на фоне светлой кожи и голубой ткани наряда.

– Можешь отзывать армию, отец, – протянул Фабиан, будучи непозволительно спокойным. Как ни странно, он уже успел переодеться в пижамные штаны, накинув поверх халат. – Мы и сами с дохляками справимся.

Посреди зала вспыхнул свет. Из портала вышел высокий молодой мужчина, закутанный в чёрный плащ. На манжетах серебряной нитью вышита эмблема Тайной канцелярии – корона и обвитый змейкой кинжал над ней. Русоволосую голову покрывала шляпа с узкими полями.

– Поднимайтесь к себе, – бросил граф близнецам, краем глаза отметив реакцию дочери на прибывшего. Вздохнул. Строптивица наотрез отказывалась принимать волю отца, пророчившего ей замужество с этим человеком. – Доброго вечера, Рабастан. Не ждал тебя так скоро.

– Как понимаю, опять некромант? – Маг взглянул в сторону младших Адальстейнов, моментально становясь мрач-

---

[1] САРМ – Северная академия рунной магии.

нее. – Солидарен с вашим отцом. Лучше вернуться в спальню. И желательно поставить охранные чары на дверь.

– Вас спросить забыли! – Ванесса скрестила руки на груди и вздёрнула нос, отчего иссиня-чёрные кудри подпрыгнули пружинками на плечах.

– Пойдём. – Фабиан схватил её за локоть и бесцеремонно потянул прочь. Но не к лестнице, а в ближайший коридорчик, ведущий в столовую.

Граф забеспокоился. Уж как бы не нашли способ выбраться наружу, повоевать с нечистью. Проводив их тревожным взглядом, повернулся на вкрадчивый голос прибывшего.

– Когда вы скажете ей?

– Как только ты соизволишь сделать хоть что-то, дабы завоевать её сердце. Слова словами, а магический договор повернуть вспять очень сложно. Я бы не хотел раньше времени огорчать дочь заявлением, что права выбора у неё нет.

– Но ведь так оно и есть.

Маг задумчиво посмотрел на Рабастана Редмонда – своего ученика и преемника, человека немногословного, сдержанного и смертельно опасного для врагов. Откуда столь рьяное желание связать младшую дочь именно с ним? Ведь с её происхождением, красотой, способностями она могла выбирать сама из сотен претендентов. Выйти замуж, когда будет готова. По любви, как старшие сёстры.

Увы, у девочки не будет таких привилегий. Ведь она младшая дочь действующего главы рода Адальстейн. Древняя ма-

гия выбрала именно её наследницей дара. Он ещё не проявился в полной мере, несмотря на вступление Ванессы в совершеннолетие. Прошла всего неделя. Немного терпения – и станет ясно, в какой форме расцветёт сила предков.

А любовь… Молодость и горячность сами найдут путь к нужным чувствам. Граф надеялся, что рано или поздно сердце дочери оттает и она полюбит жениха. Или хотя бы смирится. Но с её характером! Порой маг жалел, что не Фабиан появился на свет на три минуты позже. С ним всё было бы гораздо проще.

– Пока мы тут беседуем, нежить подползает к порогу, – ворчливо пробормотал он, уходя от скользкой темы. – Пойдём, тебе ещё протокол составлять.

Пожилой колдун и его преемник поторопились к выходу. Снаружи уже слышался шум голосов прибывших агентов ОБР[2], освещались окна вспышками проклятий. Скорее всего, нежити гораздо больше десятка. Мстительный некромант набирал обороты.

Граф не знал, своё ли имя тот выжигал на трупах, но был уверен в мотивах. Разве есть ещё что-то более разъедающее изнутри, вынуждающее раз за разом строить козни и подсылать группы оживших мертвецов к его дому? Скольким мерзавцам он перешёл дорогу за годы службы! И не перечесть.

Только вот Локвуда Мракса не было среди тех, с кем когда-либо пересекался Адальстейн. И ненависть этого челове-

---

[2] ОБР – отряд быстрого реагирования.

ка оставалась загадкой, над которой уже второй месяц бился один из отделов Тайной канцелярии.

Глава 1
Я не люблю его

– Нет, ты только глянь на него, Фаб! – Я щёлкнула ногтем по стеклу и подпёрла щеку кулаком. – Вот ведь индюк напыщенный!

Отряд из четырёх боевых магов уложился в двадцать минут. Папа даже пальцем не пошевелил, спокойно стоя на крыльце и дымя сигарой. А мистер Заноза в заднице теперь водил волшебным стилусом по зависшей перед ним табличке. Отчёт составлял. Век бы глаза его не видели!

Настроение испорчено вконец. А ведь день прошёл так замечательно! Мы съездили к нашей сестре Лисандре, понянчились с племянницей. Малышка София – чудо, какая замечательная девчушка! Всего пять месяцев от роду, а уже швыряется игрушками при помощи магии. Папа говорит, так рано проявилась сила только у меня. Даже Фаб, несмотря на то что мой близнец, заявил права на волшебство в четыре года.

На обратном пути мы прошлись по магазинам, купив всё необходимое к последнему курсу в академии. Вернее, почти всё. Завтра, пока Фабиан будет сопровождать маму в больницу, мы с Шарлин – самой старшей из нас – отправимся закупаться одеждой. За лето я слегка поправилась, перестав быть излишне худой, и теперь почти все вещи оказались ма-

лы.

– Хватит обсуждать со мной жениха… Я тебе не подружка, – скучающе протянул Фабиан.

Происходящее снаружи перестало его волновать, как только последний мертвец рассыпался чёрным прахом.

– Ты мой брат! Между прочим, старший.

– О-о-о эти несчастные три минуты мне до конца жизни аукаться будут.

– И вообще-то, – я сердито зыркнула в заоконные сумерки, – этот тип мне не жених!

На это Фабиан лишь усмехнулся, закатив глаза.

Я вздохнула, в очередной раз удивляясь, как так вышло, что мы настолько отличались друг от друга. Не внешне – тут всё как и должно быть. Яркие зелёные глаза достались нам от мамы, а чёрные волосы от папы. У меня локоны завивались в упругие пружинки, а у брата лишь слегка вились. Но стригся он всегда коротко, так что этого было незаметно.

Внешность, рост и худощавое телосложение оставались идентичными у нас лет до четырнадцати. Потом он резко вытянулся, занялся спортом, подкачал мышцы. А я становилась всё больше девушкой – появлялись округлости в нужных местах, рост замер на отметке метр семьдесят. Я наряжалась в платья, отращивала волосы, красилась и сплетничала с подружками о парнях.

В характерах произошли такие же перемены. Хоть Фаб и был всегда чуточку хитрее, манернее, холоднее меня, рань-

ше это не так сильно бросалось в глаза. Теперь всё обострилось. Если я могла вспыхнуть огнём от любой искры, Фабиан независимо от ситуации пребывал в ледяном спокойствии. И тем страшнее оказывался его гнев.

Рабастан Редмонд чем-то похож на него. Но это не помешало нам не поладить с самой первой встречи. Произошло это в прошлом августе, на праздновании нашего с Фабом семнадцатилетия. Он назвал меня «посредственной выскочкой с завышенной самооценкой», а я угнала его карету. Вывела лошадей с территории поместья и напугала их, чтоб те припустили куда глаза глядят. Конечно, одного оскорбления для подобной выходки недостаточно, но и помимо главы Тайной канцелярии нашлись раздражители. Можно сказать, надменное «фи» в мою сторону оказалось последней каплей.

Потом был Рождественский бал у Норрингтонов, на котором Рабастан внезапно пригласил меня на танец. В тот день предчувствие чего-то нехорошего зародилось с самого утра. И всё же я согласилась на один-единственный вальс. За что поплатилась развязанной шнуровкой корсета, едва не свалившегося с меня по окончании танца. Подлец решил отомстить за карету. К счастью, я вовремя почувствовала сползающую ткань, чтобы торопливо скрестить руки на груди и убежать в уборную. Где вытерпела пятнадцать минут хохота Летиции Норрингтон – моей лучшей подруги. Она тогда с полной уверенностью заявила, что не пройдёт и года, как мы весело погуляем на моей с «этим красавчиком» свадьбе.

С тех пор он стал чаще появляться в пределе видимости, бывал у нас дома по рабочим вопросам к отцу, наведывался в академию и даже провёл несколько пар факультатива по разрушению проклятий. Чёртов Редмонд – любимый племянник ректора, и тот с удовольствием предоставлял учебное заведение под его нужды.

В общем, за пятый курс он здорово намозолил мне глаза! И каждое наше пересечение ничем приятным не заканчивалось. Ибо всегда спокойная и рассудительная, я в его присутствии буквально зверела.

– Ладно, уже десятый час. Сегодня мне нужно лечь пораньше. И тебе, кстати, тоже. – Взглянув на брата, я отлипла от подоконника.

– Жаль, не получилось к мертвякам выйти. Мне всегда нравились практикумы некромантии.

– Этот год в академии последний. Возьмёшь тёмные искусства темой выпускной работы?

Фабиана тянуло на более опасные направления магии с самого детства. Странно, что он вообще пошёл учиться вместе со мной, тогда как на материке есть отличное училище для будущих некромантов. Наверное, всё дело в папе. Он не одобрял увлечения Фаба.

– Скорее всего. А ты? В начале каникул говорила, что подумаешь об этом летом.

– Да… – я поморщилась. Лето промчалось слишком быстро. – Но ещё не решила.

Фаб промолчал. Сунул руки в карманы пижамных штанов и улыбнулся.

– Пойдём, пока отец не застукал.

Молча кивнув, зашагала рядом.

Папе неделю назад исполнилось пятьдесят девять. У него уже были внук и внучка от наших старших сестёр, и к нам он относился слишком строго. Будто мы оказались ответственны за все его ошибки в воспитании Шарлин и Лисандры. Фабиану доставалось больше всех. Единственный сын, которого хотели воспитать достойным будущим главой рода. Как назло, он отказывался плясать под родительскую дудку. От него ждали слишком многого. Даже мама принимала сторону отца во всех спорных моментах, на что Фабиан сильно обижался.

У моей спальни брат пожелал спокойной ночи и скрылся за соседней дверью. Я вошла к себе. Со вздохом прижалась спиной к прохладной стене рядом с высоким шкафом и окинула невидящим взглядом комнату.

Ох, не просто так папа привечает Рабастана Редмонда! Я боялась, что они всё насчёт меня решили; и среди документов в отцовском столе ещё с прошлого года лежит брачный договор. Подписанный обеими сторонами. Для меня самое страшное – когда не остаётся выбора. И хоть сердце пока никем не занято, а Редмонд – не самый плохой вариант на место будущего мужа, я всё равно отчаянно противилась навязываемой кандидатуре. Ведь совершенно не любила этого

человека.

Утро захватило водоворотом суеты.

Фабиан отправился к Лисандре, дабы забрать маму и сопроводить её в больницу. Отец отбыл по делам ещё на рассвете, даже не позавтракав. Об этом мне сказал Хель – наш дворецкий. Он вместе со своей супругой Алевтиной работал на папу более двадцати лет. Обоим уже далеко за шестьдесят. Других работников в поместье не было. Аля отвечала за кухню и уборку в доме, а Хель – за всё остальное. Будучи магами, они отлично справлялись с обязанностями без посторонней помощи. А если требовалось, отец нанимал дополнительный персонал на короткий срок. В основном для ремонта и капитальной уборки сада. Или же подготовки и проведения праздников.

Хель с Алевтиной давно приравнялись к членам семьи. У них домик на территории поместья и свой огород, но иногда они оставались на ночь в особняке в отведённых лично им покоях.

– За вами прибудет карета? – уточнил Хель, провожая меня к выходу.

– Нет, оба наших экипажа заняты, а трястись полчаса до города в казённом не очень хочется. Отец договорился о портале. Удобно: раз – и уже на месте!

– Верно подмечено, – улыбнулся он, придерживая меня за локоть во время спуска по лестнице.

Сегодня я надела зелёное платье длиной чуть ниже колен.

Атласные ленты бретелей завязывались в милые бантики на плечах, такая же полоса ткани опоясывала талию. Папа не одобрял подобных вольностей в одежде, предпочитая, чтобы даже в жаркий день я была замотана в длинные тяжёлые наряды. Но он уехал раньше, и я незамедлительно этим воспользовалась.

Погода стояла замечательная. Собирался дождь, и наконец-то палящее уже более трёх недель солнце скрылось за серыми тучами. Не покрытую одеждой кожу приятно обдувал свежий ветерок.

Остановившись на последней ступени, я с нежностью взглянула на морщинистое лицо Хеля. Горько признавать, но от этого человека мы с Фабианом получали гораздо больше тепла, нежели от родителей, выплеснувших все запасы любви на двух старших дочерей.

– Тебе точно ничего не нужно в городе? Может, Алевтине что-нибудь купить?

Вокруг серых глаз углубились морщинки.

– Думаю, она была бы рада тем пирожным с шоколадной крошкой, которые вы иногда для неё покупаете.

Я ничего не успела ответить, прервала вспышка света за спиной. Обернувшись, едва не поперхнулась воздухом.

– Доброе утро, мистер Редмонд, – дежурно поприветствовал Хель. Затем кивнул мне на прощанье и вернулся в дом.

Проводив его тоскливым взглядом, сцепила пальцы в замок. Вновь повернулась к мужчине, вопросительно дёрнув

бровью.

– Отца нет дома.

– Я не к нему.

Как обычно, во всём чёрном и своей раздражающей шляпе, хоть в этот раз без излюбленного плаща с эмблемой Тайной канцелярии.

Я молчала, начиная злиться на ветер, щекочущий шею и плечи моими же кудрями. Хотелось немедленно закрутить непослушные волосы в тугой пучок или косу. Упрямо глядя в тёмные карие глаза, ожидала внятного объяснения, какого дьявола он здесь в таком случае забыл.

– Мне выпала честь сопроводить вас. Так как порталами в одиночку вам пользоваться ещё нельзя.

– Я совершеннолетняя, – процедила сквозь зубы, нисколько не пытаясь быть вежливой. – Если не изменяет память, тринадцатого августа вы присутствовали на празднике в честь нашего с Фабианом дня рождения. И даже что-то подарили.

Тут по щекам лизнуло лёгким жаром, и я поторопилась отвести взгляд. На самом деле его презент сейчас при мне. Он решил поиздеваться, вручив молодой девушке вместо традиционных украшений посеребрённый кинжал с колдовской росписью по лезвию. А в комплект к нему кожаную подвязку на бедро. Сам того не ожидая, попал в цель. Оружие я любила. И сегодня впервые за лето, выбираясь в город одна, решила подстраховаться на случай нападения бандитов.

Некромант, осаждавший отца, заставлял задуматься о собственной безопасности.

– Это приказ вашего отца, – отстранённо проговорил Рабастан, подавая мне руку. – Не тяните время. Через десять минут мне нужно быть в другом месте.

– Ладно, – скрепя сердце вложила пальцы в его затянутую перчаткой ладонь.

Легко сжав их, он потянул на себя, вынуждая приблизиться ещё на шаг. Приобнял за талию и прижал к себе, утягивая в сияющий золотом водоворот.

Перемещение было быстрым. Тишина сменилась множеством звуков оживлённой улицы торгового квартала. Убедившись, что брусчатка не уплывает из-под ног, я поторопилась высвободиться из крепкой хватки и отступить на шаг.

– Спасибо. – Мазнув по его лицу быстрым взглядом, осмотрелась. Мы стояли как раз перед тем магазинчиком, у которого я собиралась встретиться с Шарлин.

– Когда будете готовы отправиться обратно, сожмите этот портал и подумайте о нужном адресе.

Я недоумённо взглянула на протянутый белый камушек. Размером не больше серебряной монеты, чуть приплюснутый с двух сторон.

– А как же приказ, запрещающий мне перемещаться в одиночку?

Редмонд впервые за утро улыбнулся. Мимолётно, одним уголком губ, а у меня в груди уже поднималась ярость. Вы-

хватив портал, прошипела:

– То есть не было никакого приказа, да?

– До встречи в академии, Ванесса, – он чуть склонил голову и повернулся уходить.

Мне оставалось лишь сверлить широкую спину негодующим взглядом. Магическое кольцо на пальце тревожно светилось сапфиром, готовым выпустить любое проклятье, что первым взбредёт в голову. Но тут меня словно током пронзило:

– Стойте! – выкрикнула ему вслед. – То есть как в академии? Что это значит?

Рабастан на мгновение замедлил шаг, но не обернулся. Вскоре он скрылся за первым поворотом.

Глава 2
Бабочка с голубыми крыльями

– Тётя Несси! Тётя Несси! – звонкий голос Джеймса окатил спину потоком тёплой энергии.

Отбросив мрачные раздумья о причинах появления отцовского протеже в академии, я обернулась. Широко улыбнувшись, раскинула руки и наклонилась, дабы подхватить бегущего ко мне по тротуару мальчишку. Пятилетний сын сестры – чудесный ребёнок с торчащими во все стороны огненно-рыжими кудрями, россыпью веснушек на курносом носу и тёплыми карими глазами. Он был очень похож на своего отца, лорда Генри Крейна – не блиставшего красивой внешностью, но безумно обаятельного. Папа, глядя на внука, каждый раз сокрушался, что от черноволосой зеленоглазой сестры тот вообще ничего не перенял. «Уверена, что ты его мать?» – в шутку спрашивал он, на что Шарлин закатывала глаза и фыркала.

– Лисёнок! – Расцеловав племянника в обе пухлые щёчки, поставила его на ноги. Я хоть и поправилась за последние месяцы, но вес растущего, словно на дрожжах, Джейми уже надолго удержать не могла. – Привет, Шарлин! А он вытерпит поход по магазинам? Ты же знаешь, одним часом мы не управимся.

Сестра обняла меня, затем взяла Джеймса за руку.

– Его заберёт Генри минут через сорок. Давай забежим куда-нибудь, выпьем кофе? Я не успела позавтракать.

– И моложеное! – тут же вставил ребёнок.

– И мороженое, – уверенно кивнула я.

Где-то высоко в небе раздался протяжный рокот грома. Шарлин застегнула верхние пуговки на ярко-зелёном жилете Джейми и зябко поёжилась. Её длинное платье из синего атласа выглядело весьма внушительно: с корсетом и рукавами в три четверти. Я бы уже задохнулась в такой экипировке. Но сестра – мерзлячка.

– Как ты ещё не околела?! – воскликнула она, критично оглядывая моё лёгкое платьице.

– Мне предстоит часто переодеваться. И вообще, последние деньки лета! Я стараюсь выжать из них всё возможное. После обеда договорилась с Фабом сходить на речку.

– Вряд ли у вас получится. Сегодня и завтра по прогнозу гроза.

– Вода во время дождя особенно тёплая.

– А молнии? Не вздумай, Несс!

За разговором о погоде и моей несерьёзности мы подошли к летнему кафе под огромным радужным куполом. Магия держала его на весу без каких-либо креплений и столбов. Заняли один из пустующих столиков. Народа здесь мало: воркующая друг с другом парочка, компания ребят лет четырнадцати – наверняка адепты, выбравшиеся за покупка-

ми к очередному учебному году. Ещё был одинокий мужчина в сером костюме и нахлобученной на глаза шляпе. Судя по нетронутой чашке чая перед ним, он кого-то ждал. Зацепившись взглядом за его головной убор, я слегка помрачнела, вновь вернувшись мыслями к Редмонду.

– Тётя Несси, тебе грустно? – Джеймс соскочил со стула и подошёл ко мне.

– Нет, милый, просто вспомнила кое-что неприятное.

– Расскажи.

Племянник обладал особым даром – он очень тонко считывал настроение людей. Пока только близких, но папа уверен, что магия с возрастом окрепнет и разовьётся. Не до такой степени, как у нашего дяди Бернарда, который был эмпатом, но Шарлин всё равно это пугало. У неё особых способностей не имелось, волшебница она весьма посредственная. Да и не стремилась никогда к большему, считая своим предназначением материнство и семейный очаг.

– Не приставай к ней, Джеймс, – натянуто улыбнулась она, притягивая сына к себе. Стукнула пальцем по дощечке меню: – Какое мороженое будешь?

– То же, что и тётя.

Он взобрался обратно на стул и сложил руки на коленях, как самый примерный мальчик в мире. Удивительно, но его привязанность ко мне иногда ставила в тупик всех членов семейства. Шарлин вздохнула, неопределённо махнув в мою сторону ладонью, и выбрала чашку чёрного кофе с шоколад-

ным пирожным.

– Точно, пирожные! Надо купить для Алевтины, напомни мне, пожалуйста. Когда с основными покупками закончим. – Сестра утвердительно кивнула. Перед ней возник её заказ. – Та-а-ак, а мы с Джейми будем… Клубнично-банановое с вафельной крошкой. Да?

– Да!

Когда заказ принесли, ребёнок сосредоточился на порции десерта, а я вновь скосила взгляд на незнакомца в шляпе.

– Ну выкладывай, – вздохнула Шарлин, – что стряслось?

– Рабастан Редмонд, – кисло протянула я и отправила в рот первую ложечку мороженого. – Вчера вечером домой приходил, составлял протокол об очередном нашествии нежити на наш газон… А сегодня сопроводил сюда. Ещё сказал, что мы в академии встретимся. Он слишком часто в последнее время оказывается рядом! Это раздражает. Отец явно занимается сводничеством.

– А что не так с Редмондом? – вскинула бровь Шарлин. – Красив, единственный наследник влиятельного рода. Будущий полноправный глава Тайной канцелярии, между прочим. Не зря же наш папа его столько лет готовит. Насколько мне известно, он последний год помогает с руководством. Потом уйдёт на пенсию не только по бумагам, но и по факту. Парень станет вторым человеком в королевстве.

– Парень? Он старше тебя на пять лет.

– Ему двадцать девять, а не пятьдесят.

– Неважно, – я нахмурилась, уткнувшись взглядом в жёлто-розовую сливочную массу. – Я не хочу выходить замуж по расчёту. Я вообще в ближайшие несколько лет женой становиться не собираюсь. Знаешь же о моих планах, Шарлин.

– Ну, под венец пока никто не тащит. Академия скоро останется за спиной, пора определяться с женихом. Тем более что он сам плывёт в руки.

Продолжать тему не хотелось. Позиция сестры ясна, она ничем не отличалась от мнения родителей. Это удручало. Пока меня поддерживали только Фабиан, занявший нейтральную позицию, и Лисандра, вообще не принимающая всё это всерьёз. Её последний совет звучал как: «Поменяй имидж! Сделай с собой что-нибудь… внезапное. Покрась волосы в зелёный или серьгу в нос вставь. Глядишь, женишок сам отвалится». На столь радикальные меры я вряд ли пойду, но идею взяла на вооружение.

С неба начали срываться капли дождя. Покончив с едой, мы отправились в магазин, стоявший первым в очереди. В «Салоне леди Жюли» наше семейство значилось постоянными клиентами. Выбор там большой, одежда считалась лучшей из всего, что мог предложить торговый квартал.

– Генри знает, где мы будем? – забеспокоилась я, взявшись за бронзовую ручку в виде бутона розы.

– Да, я предупредила его.

Оглянувшись на сестру, краем глаза выхватила серую шляпу в толпе. В груди что-то неприятно шевельнулось.

Приглядевшись внимательнее, никого подозрительного не заметила.

– Что? – удивилась Шарлин, приняв моё замешательство на свой счёт.

– Показалось… Неважно. – Мотнув головой, подхватила цепляющегося за мой подол Джеймса на руки и вошла внутрь.

Колокольчики на входе звякнули второй раз, оповещая, что сестра вошла следом. Навстречу выпорхнула худенькая блондинка в лиловом платье, оголяющем плечи.

– Ох, леди Адальстейн! Здравствуйте! Сейчас позову хозяйку.

Шарлин достала переговорное зеркальце и принялась вызывать мужа. Я неторопливо двинулась меж рядов с вешалками и манекенами, рассматривая наряды. Джеймс увязался следом, периодически проверяя на ощупь приглянувшиеся ему ткани. В основном это были яркие, блестящие, переливающиеся всеми цветами радуги. Я внутренне содрогалась, не представляя, как такое вообще можно на себя надеть.

– Кого я вижу! Дочка старого Ворона Адальстейна! – ворвался в тишину знакомый голос. – Последний раз покупали свадебное платье для вашей средненькой. Как она поживает, кстати?

– Замечательно, – ответила Шарлин. – В мае родила дочку.

– Какая радость! А младшая замуж когда?

Я вынырнула из рядов, показываясь хозяйке салона.

– Пока не собираюсь. Мне бы пару нарядов в академию, включая форменный, и несколько на выход. Почти все платья стали мне малы.

Леди Жюли была невысокой шатенкой немного за пятьдесят. Яркие синие глаза, красивая улыбка и всегда безупречно подобранная одежда сильно её молодили, так что истинный возраст совершенно ей не подходил.

– Так-так, что мы тут имеем? – заулыбалась она, осматривая меня с ног до головы и обратно. – Отлично! Многое из последней коллекции может подойти. А теперь подробнее, что бы ты хотела на себе увидеть?

– Минимум пышных юбок, тугих корсетов и утяжеляющих элементов. Но слишком уж открытое папа не позволит, заставит вернуть. Против ярких цветов ничего не имею, но я не должна бросаться в глаза, словно рождественская ель. Верхняя одежда и обувь не нужна. Да и летняя, пожалуй, тоже. Осень-зима… Вдруг до весны ещё пополнею.

– Сара, Карина! Всё слышали?

Начался настоящий хаос. Вверх взлетали всевозможные платья вместе с вешалками и нестройным рядом отправлялись куда-то в глубь магазина. Я отошла к Шарлин, дабы не путаться под ногами, пока не позовут на примерку. Джеймс весело смеялся и подпрыгивал, пытаясь ухватить за подол танцующие под потолком юбки.

– Генри задержится, – сестра казалась расстроенной. –

Должен забрать Джеймса и отвезти к его родителям. Они давно просили внука на выходные.

Крейн работал в бюро расследований. Он иногда оставался на работе лишние часы после ночной смены, но Шарлин не жаловалась на это.

– Не страшно ведь. Если малыш начнёт капризничать, отправишься домой, а я сама закончу покупки. Думаю, здесь приобрету большую часть необходимого. Потом останется заскочить в пару мест за мелочёвкой.

– Ты не понимаешь! Он был чем-то взволнован и… так замученно выглядел. Эта работа его когда-нибудь убьёт.

– Не накручивай себя. Лучше примерь что-нибудь. Вот увидишь, сразу станет легче!

Меня позвала леди Жюли, и я скрылась в примерочной. Следующие полтора часа показались чередой нескончаемых демонстраций того, как на мне сидит то или иное платье. Шарлин неспроста вызвалась помогать – она обладала хорошим вкусом и не обманывала, если что-то не шло.

В итоге я стала обладательницей гораздо большего количества отличных нарядов, чем собиралась покупать изначально. Оплатив доставку по адресу, проводила взглядом уплывшие пакеты и облегчённо выдохнула.

– Спасибо тебе, Шарлин! Мы сделали большое дело. Не оставили меня голой накануне отъезда на учёбу.

Сестра улыбнулась и подняла сына на руки. Он уже клевал носом. Приближалось время полудня, пора было укладывать

его на дневной сон. Пока мы пропадали в магазине, прошёл дождь. Теперь небо прояснилось, воздух пах свежестью, а от мощёных тротуаров поднимался лёгкий пар.

– Держу пари, через час снова будет жара! И ты пожалеешь, что так тепло оделась.

Шарлин качнула головой. Спустилась с лесенки в три ступени и обернулась. Я ещё стояла на пороге салона и щурилась на выглянувшее из-за облаков солнце. Сестра вдруг рассмеялась, привлекая внимание. Джеймс смешно морщился, пытаясь сдуть севшую ему на нос маленькую бабочку. Она медленно двигала бледно-голубыми крыльями и улетать явно не собиралась.

Засмотревшись на эту картину, я ощутила странную тревогу.

Время замерло, замедляя чужие движения, превращая воздух в сгустившуюся субстанцию, похожую на клей. Не понимая зачем, повернула голову вправо, в третий раз за сегодня выхватывая среди спешащих по своим делам незнакомцев человека в сером костюме. Вернее, его шляпу, скрывающую за полями половину лица. Медленно опустив глаза, посмотрела на губы. Чётко очерченные, напряжённо сжатые. Красивые. Вот они расслабляются, приоткрываясь. Мужчина делает вдох и шепчет что-то.

А в следующую секунду голова взрывается от истошного крика.

Кричит сестра. От ужаса.

Бабочка на носу Джейми вспыхивает маленьким пламенем, обжигая кожу. Взлетает и раздваивается, создавая свою копию. А потом каждая из новых бабочек превращается ещё в несколько. Огненные мотыльки оседают на волосы и одежду Шарлин, цепляются за ребёнка. Он начинает плакать, не до конца осознавая, что происходит. Вокруг создаётся суета и шум спешащих на помощь людей.

Я, с трудом скинув оцепенение, бросаюсь вперёд. Выхватываю мальчика из рук упавшей на колени сестры, пытаюсь затушить всполохи огня на его жилетке и шортах. Ужасаюсь красным пятнам, расползающимся по коже после контакта с крылышками. Шепчу контрзаклятье, рассчитанное на огненные чары, но оно не помогает. Выбрасываю перед собой руну воды и окатываю нас троих проливным дождём.

Огонь исчезает, но бабочки всё ещё летают над нами, а крылья их опять обретают красно-рыжий цвет.

Вдруг кто-то дёргает меня в сторону. Грубо отнимает ребёнка. Я кричу и вырываюсь, пытаясь перехватить его и снова прижать к груди. Из всей какофонии звуков слышу лишь разрывающий душу детский плач и гулкие удары собственного сердца.

Затем мне зажали рот, подхватили стальной хваткой под грудью и утянули в темноту портала.

Глава 3
Гром среди ясного неба

Сознание меня не покинуло. Напротив, оно резко прояснилось. Мозг заработал, кажется, сам по себе, советуя целиком отдаться инстинктам. Не успел похититель завершить перемещение в пространстве, как я уже знала, что делать.

Ещё в движении запустила ладонь в карман и нащупала камень портала, который вручил мне утром Рабастан. А едва ноги коснулись твёрдой поверхности, извернулась в держащих меня руках и выхватила закреплённый на бедре кинжал. Благо подол не длинный, в юбках не запуталась!

Не успела я что-либо сделать, запястье перехватили, требуя разжать пальцы. Но я упрямо сжимала их крепче, даже не задумываясь, смогу ли пырнуть живого человека ножом.

Напавший полоснул магией. Мышцы свела судорога, и оружие звякнуло о каменный пол.

Скривившись от боли и досады, глянула вверх. Это был он – тот самый мужчина в сером костюме. Только теперь я видела его лицо полностью: ниспадающие на лоб светлые волосы, льдистые серые глаза, воспалённый красный шрам над левой бровью. Мне хватило двух секунд, чтобы запомнить черты. И понять, что до сегодняшнего дня этого человека не видела.

Дёрнувшись, высвободилась из крепкой хватки и отскочила назад.

– Что ты натворил? – выплюнула горевшие на языке слова. – Там же ребёнок! Кто ты такой?

Он молча склонил голову набок, оценивающе меня разглядывая. Словно просчитывая дальнейшие действия.

Похищение явно давно спланировано. Впервые я увидела его за столиком летнего кафе, значит, всё, о чём мы с Шарлин говорили, он мог подслушать. Судорожно сглотнув, попыталась припомнить, мелькал ли в наших словах портал? Если нет, колдун не знает о тузе в моём рукаве, и я могу исчезнуть отсюда в любой момент. Только сначала должна узнать хоть что-нибудь.

– Ты – тот самый некромант, не так ли? У тебя зуб на моего отца.

Что-то в его лице переменилось, черты стали более резкими, в глазах промелькнула тень.

– Слишком много слов, ведьма.

Тихий голос прошёлся разрядом по позвоночнику. Мужчина сделал шаг в мою сторону. Я запаниковала и до боли сдавила камень в пальцах. Не отводя глаз от похитителя, мысленно прокричала нужный адрес.

Барьеров не оказалось, магия сработала.

Третий за день водоворот перемещения сдавил со всех сторон и вышвырнул на белокаменные ступени головного здания Тайной канцелярии. Подскочив, метнулась наверх.

Поскользнулась, ударилась коленями и ссадила ладони. Краем глаза заметила алые разводы под собой. В ужасе осмотрелась, отмечая кровь на подошвах обуви. Кровь! Либо в том месте, куда меня притащили, ею был залит пол, либо я наступила на неё там, откуда похитили. Тут же перед глазами возникла вопившая от ужаса Шарлин, безуспешно сбивающая с себя пламя, и навзрыд плачущий Джеймс.

Руки задрожали, горло сдавило.

Нет! Ещё не время раскисать!

Вновь поднявшись на ноги, побежала вверх по лестнице. Ворвалась в фойе, озираясь вокруг.

– Адальстейн! Мне нужен Сэмюэл Адальстейн!

Я знала, что отец уехал именно сюда. Перемещаться в поместье не было смысла, там я могла встретить лишь дворецкого, да, может быть, Фабиана, если он уже успел вернуться.

Девушка за приемной стойкой растерянно хлопала ресницами.

– Он отбыл минут двадцать назад.

– Тогда Редмонд! Позовите хоть кого-нибудь! – Я не справлялась, меня медленно, но неумолимо накрывал ураган эмоций.

Из ближайшего коридора послышались шаги. В фойе выскочила охрана. Девушка судорожно жала какую-то кнопку на приборной панели. И вот я, наконец, увидела наверху главной лестницы знакомую фигуру Рабастана, торопившегося вниз. Сорвавшись с места, бросилась в его сторону. Ме-

ня попытались перехватить, но я увернулась.

– Редмонд! Мне нужна помощь! – Я взлетела по ступеням, хватаясь за рукав его плаща. – Было нападение… Там моя сестра… и племянник! У салона леди Жюли… А меня похитили!

– Успокойся, Ванесса, не части! – Он оглядел меня с ног до головы и побледнел. Подхватил под руку, утягивая за собой наверх.

– Я обронила твой кинжал… А вот портал оказался очень кстати. Колдун не ожидал, что у меня будет лазейка. Но Шарлин и Джеймс… я не знаю, что с ними!

Я наконец выдохлась и разрыдалась, схватившись свободной ладонью за перила. Подниматься по ступеням сил не было.

Рабастан что-то говорил, слишком громко, чтобы оказалось адресовано мне. Наверное, раздавал указания. Затем я почувствовала руки на своих плечах. Меня слегка встряхнули.

– Ванесса, это очень важно, слышишь? Дай сюда портальный камень. Ты его не потеряла? Мне нужно отследить все пункты перемещения.

– Не знаю… Я появилась на лестнице, наверное, обронила его там.

– Хорошо, проверим.

Он поднял меня на руки. Моргнуть не успела, как мы оказались в просторной светлой комнате с рядами коек. Они бы-

ли разделены ширмами. Впереди что-то стукнуло, раздались торопливые шаги.

– Ох, что стряслось? – воскликнула женщина в белой лекарской форме.

– Ей нужна помощь, – сухо проговорил Рабастан. Опустил меня на одну из кроватей и ещё раз осмотрел беглым взглядом. Задержался на лице, тихо проговорив: – К салону отправились агенты. Скорее всего, свидетели случившегося уже вызвали ОБР и целителей. Там же были свидетели?

– Целая топа…

– Хорошо. Я отправляюсь туда. По пути оповещу графа, если он ещё не в курсе. Затем проверю весь твой путь, начиная от самого дома.

– Он следил за нами. Трижды попадался на глаза. Если бы я сразу заподозрила неладное, если бы… – Зажала рот ладонью и зажмурилась, чувствуя горячие дорожки слёз на щеках.

– Всё обойдётся. Ты в безопасности. Никуда не уходи, пока я не вернусь. Хорошо?

Кивнула.

– Я видела его лицо, перед тем как сбежать, – всхлипнула, всё ещё не справляясь с потоком слёз. – Не уверена, но возможно, это тот некромант, насылавший нечисть на папу.

– Можешь показать?

Снова кивнув, растёрла лицо, пытаясь успокоиться. Лекарь уже подоспела со стаканом, наполненным горько пах-

нущим настоем.

– Выпейте, мисс. Это поможет.

Послушно глотнув зелья, передёрнула плечами. На вкус такое же, как и по запаху. Эмоции немного утихли, и я смогла посмотреть в тёмно-карие глаза Рабастана, позволяя ему скользнуть в голову. Выловить образ колдуна не составило проблем.

Когда сеанс завершился, Редмонд ушёл. Сложно было понять, узнал ли он похитителя. Сейчас это казалось неважным. Я лишь молилась, чтобы Шарлин и её сынишка вышли из этой страшной ситуации живыми.

Лекарь напоила меня ещё каким-то зельем. Обработала ссадины на ладонях и коленях, смазала красные пятна ожогов. Я даже не заметила, как пострадала от заколдованных бабочек. Что это за магия? Ведь наверняка из категории проклятий, но припомнить нечто подобное из курса академии не получалось. Стандартное контрзаклятие оказалось бесполезно. И даже вода не могла потушить крылья тех мотыльков.

– Ещё это выпейте, мисс, – вновь очутилась рядом женщина в белом. На этот раз в её руке дымилась мутным содержимым тонкая пробирка. – Вам нужно отдохнуть.

– Нет! – вышло слишком резко. – Поверьте, сон – последнее, что мне сейчас нужно.

– Но для заживления ран…

– Я в порядке. Спасибо за помощь.

Поднявшись с койки, очистила от грязи платье и обувь. Поморщилась, чувствуя саднящую боль по всему телу. Надо бы взглянуть на себя в зеркало, но пугаться раньше времени не хотелось. Сначала лучше дождаться новостей о сестре и племяннике. Мама будет в ужасе… А Генри? Он живьём себя съест, что не успел забрать сына вовремя…

– Мне нужно к семье, – отстранённо пробормотала я. – Как пройти к выходу?

Она махнула в сторону дверей.

– По коридору налево, потом два раза направо и вниз по лестнице. Сейчас вы на седьмом этаже. Вам на первый.

– Спасибо.

Как прошла этот путь до выхода, не запомнила. Пребывала глубоко в своих мыслях, судорожно кусая губы от волнения. Вынырнула в реальность, только когда взялась за ручку входной двери. Медленно повернула и толкнула от себя. Посмотрела на белокаменную лестницу. Следы крови уже убрали.

Я поняла, что не могу выйти на улицу.

Вернее, могу, но боюсь. Ощущение, что где-то за углом поджидает колдун в сером костюме. А ещё Редмонд сказал ждать здесь. Прикрыв глаза, медленно выдохнула и шагнула назад. Дверь звучно захлопнулась. Обернувшись, наткнулась на внимательный взгляд девушки у стойки. Да уж, вид мой оставляет желать лучшего, и без зеркала понятно.

Отойдя в сторонку, села в одно из кресел для посетителей

и приготовилась ждать, сколько потребуется.

Не знаю, как много прошло времени. Вокруг сновали люди: приходили, торопились уйти, стучали ботинками по лестницам и коридорам, иногда задерживались в фойе и перекидывались парой фраз с девушкой у стойки. Она постоянно была чем-то занята. Пролистывала бумаги, отвечала на вызовы переговорных зеркал, нажимала различные кнопки рабочей панели. Я даже отвлеклась от мыслей, заинтересованно следя за действиями и попутно разглядывая её саму.

Молодая, но уже не первый год здесь работает. Стройная синеглазая блондинка с прямыми волосами до плеч. Простой серый жакет, воротничок-стойка белой блузки и прямоугольные очки в тонкой серебряной оправе придавали ей строгости. Я несколько раз встречалась с ней взглядом, задней мыслью отмечая, что настолько яркие синие глаза видела лишь у одного человека. Нашего с Фабианом сокурсника Тома Старквуда. Я училась с ним на разных факультетах. Насколько знаю, старшей сестры у него нет. Только Аврора. Ей тринадцать, и она в этом году должна поступать на первый курс в САРМ. Удивительно, насколько схожие бывают черты у совершенно чужих друг другу людей… И почему я вспомнила сейчас Тома? Зачем вообще разглядываю эту девушку?

Меня позвали.

Взглянув в сторону выхода, тут же встала, нервно смяв ослабленную ленточку пояса. Ко мне направлялся Фабиан.

Бледнее обычного, с серьёзным, даже беспристрастным выражением лица. Держаться в обществе он умел лучше меня. Но я-то могла прочитать истинные чувства брата даже за самой толстой маской. Сильно посветлевшие глаза выдавали волнение и даже страх. Значит, он в курсе произошедшего.

– Ванесса, – он взял меня за руку, – я за тобой.

Сжав ладонь, вздрогнула. Холодная. Сердце сжалось в предчувствии самого страшного.

– Как они? Ты уже знаешь, да? Рабастан сказал ждать здесь, сказал, как только…

– Несс, – перебил, приобнимая второй рукой и притягивая к себе. – Нам нужно в больницу.

Облегчённо выдохнула. Живы.

– Конечно! Пойдём скорее. Я хочу увидеть своими глазами, хочу убедиться…

– Подожди, – он не выпустил меня. – Ты должна кое-что знать. Шарлин в магической коме. Джеймс стабилен. Но получил сильные ожоги. Его ввели в искусственный сон, пока не заживут раны.

Я дёрнулась, как от удара. Молча глядя на Фабиана, чувствовала, что не хватает воздуха. Открывала рот, чтобы сказать что-то, но вместо слов выходило лишь прерывистое дыхание. Глаза заволокло, и бледное лицо брата стало нечётким и размытым.

Он обнял меня уже по-настоящему. Я заплакала, уткнувшись ему в шею, не веря, что подобное приключилось с на-

шей семьёй. Сердце кровью обливалось за сестру, за Джеймса. Он такой маленький! И уже перенёс кошмар, с которым не каждый взрослый сможет справиться.

– Они живы. Это главное. Отец проследил, чтобы за лечение взялись лучшие лекари. А Редмонд делает всё, чтобы найти нападавшего. Не плачь. Мама плохо перенесла случившееся, нельзя расклеиваться у неё на глазах. Тебе нужно взять себя в руки.

– Да… да, понимаю…

– Мы сейчас в больницу. В палату никого не пускают, но можно посмотреть через стекло. Родители там. И Генри. Он активировал следственный отдел, будет вести параллельное расследование. Отец сообщил Лисандре. Думаю, она тоже появится. Только надолго лучше не задерживаться. Поняла, Ванесса? Срываться при маме нельзя.

Я молча кивнула. Фаб вложил в мою ладонь платок и, когда я привела в порядок лицо, повёл к выходу. Глаз не поднимала и не видела, был ли кто свидетелем моей слабости.

Шарлин выглядела ужасно.

Посмотреть на Джеймса я не смогла, к нему не пускали.

Мама тихо плакала на груди отца, но когда увидела меня, ей стало совсем нехорошо. Понадобилось успокоительное зелье. Даже после оказанной первой помощи в лечебнице Тайной канцелярии, вид мой оставлял желать лучшего. Лисандра была бледной, но держалась. А вот на Генри оказалось страшно смотреть. В таком разбитом состоянии я ещё

не видела ни одного мужчину. Мне не хватило смелости подойти к нему. Когда маму напоили зельем, я обняла сестру и умоляюще посмотрела на Фабиана.

Отец заметил это и одобрительно кивнул. Сказал, что дома меня ждёт наш семейный целитель.

Мы ушли.

На самом деле происходящее я воспринимала словно через мутное стекло. Многое пропустила мимо, будучи не в состоянии подмечать детали. Не уверена, на все ли вопросы родных ответила. Что-то, возможно, даже не услышала.

В особняк нас перенёс очередной портал. Во рту остался привкус горечи. Слишком много за один день скачков в пространстве. Говорят, злоупотребление подобным «экспресс-транспортом» может плохо сказаться на здоровье.

Как вошли в дом, кто нас встретил, что говорил – осталось где-то за пределами памяти. Единственное, что отчётливо помню, это убаюкивающий запах собственной кровати. Алевтина стирала постельное бельё порошком с экстрактом чабреца. Быструю чистку с помощью магии она не принимала.

Глава 4
Тайна Томиана Старквуда

– Ты когда-нибудь любил безответно, Том?

Я дёрнулся, и нить выскочила из пальцев. Сапфировые бусины с тихим стуком рассыпались по столу, и трёхдневная работа пошла прахом. Беззвучно выругавшись, крутанулся на табурете в сторону вошедшей сестры.

– Аврора! Разве можно так тихо подкрадываться? Ещё и со спины.

Она убрала русые локоны за уши и печально вздохнула. Одетая в платье непривычного для неё серого цвета, выглядела слишком бледной и грустной.

– Амулет был почти готов, оставалось прочитать скрепляющее заклинание. А теперь всё заново!

– Прости.

Сестра обошла стол и уселась напротив. Подняла несколько бусинок, с интересом прокручивая их между пальцами. Напускная грусть быстро испарилась с её милого личика, зарождая в насыщенно-синих глазах любопытство.

– Сапфиры. – Миндалевидные глаза чуть прищурились, стрельнув в меня взглядом. – Дед накажет тебя, если узнает. Для кого амулет? Не видела такого на стенде.

Я нахмурился. Повёл ладонью, призывая камни, и сжал

их в кулак. Подрабатывая в семейной мастерской, я имел доступ ко всем материалам и частенько использовал их в обход листа заказов. Сначала для проверки авторских схем, потом для изготовления амулетов по их инструкциям. Дед крепил список на стенд, дабы не потерять и без труда вносить новые пункты.

– Неважно. Что ты там о любви говорила? – Стараясь уйти от опасной темы, принялся наводить порядок на столе.

– Рори Багстон, – со вздохом подпёрла подбородок ладонью, – снова разбил мне сердце. Отказался вести переписку и ждать нашей встречи на Рождество.

Я закатил глаза.

– Тебе тринадцать, о каком «разбил сердце» речь? Лучше перепроверь лишний раз, всё ли в чемодан упаковала. Через неделю едем в САРМ.

Свечи убрал по ящикам, начертанные мелом знаки стёр тряпкой, а чтоб избавиться от магического круга, пришлось немного поколдовать. Использовать силу по пустякам меня отучила бабушка – сторонница теории, что магия крадёт годы жизни. Сложно в это не поверить, когда большая часть рода Старквудов покоится на кладбище.

– Вот именно, через неделю. Уйма времени, – в её пальцах сверкнул утаённый сапфир, – как, собственно, и у тебя. Успеешь смастерить артефакт для своей драгоценной Несс.

Я раздражённо щёлкнул пальцами. Бусина соскочила с ладони Авроры и полетела ко мне.

– С чего ты взяла…

– С того, что нашла её фотографию у тебя в столе.

Замерев на месте, крепче сжал кулак. Грани камней впились в кожу.

– Ты рылась в моих вещах? Это гнусно даже для тебя!

– Не рылась, а искала улики того, что мой братец не бесчувственное бревно. Каково же было облегчение, когда нашла. Жаль, что она из Адальстейнов.

Вздохнув, сунул сапфиры в карман и двинулся в сторону сестры.

– Верни фотографию.

– Не верну! – Она вскочила и побежала к двери.

– Ну что за дурачество, ты же не ребёнок!

– Как ты успел заметить, мне тринадцать, я именно ребёнок, Томми, – она обернулась на бегу у самого выхода из мастерской. – А ещё я девочка и очень люблю романтичные истории. Так что… Правда или действие?

– О, ну конечно…

Эта игра, словно мяч, перебрасывалась нами друг другу. После смерти отца Аврора первая задала вопрос. Я выбрал правду. И честно ответил, что мне тоже страшно и я не знаю, обманывает ли нас ОБР, говоря о несчастном случае. А когда спустя два года умерла мама, игра стала неким ритуалом, нарушить который никто из нас двоих не мог.

– Давай же, Том! Правда или действие?

– Есть какая-то разница, что я выберу?

– Нет.

– Действие.

– Отлично, хочу, чтобы твоим действием стал правдивый ответ. Кто для тебя эта Несс? И почему мастеришь для неё такой сложный амулет?

Сжав зубы, пристально посмотрел на сестру. Любопытная лиса! Всегда ведь находит способ выведать, что ей интересно. Я редко от неё что-то скрывал, но это… Ванесса Адальстейн – моя тайна. После неприятного разговора с дедом три года назад стало очевидно, что знать о моих глупых чувствах кому-либо ещё крайне нежелательно. Особенно самой Несс. Или её брату. Вряд ли тогда между нами сохранится дружба. Осведомлённость сестры вкупе с её поступлением в САРМ всё усугубляла.

– Она мой друг. Амулет – подарок на прошедший день рождения. Довольна? А теперь положи фото, где взяла, и не попадайся на глаза до самого отъезда. Пожалуйста.

Я быстрым шагом прошёл мимо, чувствуя тяжесть в груди и внимательный взгляд Авроры в спину. Не уверен, что подобный ответ её устроил.

В пятнадцать я узнал, что наша семья – одна из пяти древних родов, сохранивших в крови силу гораздо более опасную, нежели привычное колдовство. Младший ребёнок действующего главы рода наследовал дар – уникальную магию. Семьи одарённых находились на особом счету у королей, занимали должности советников и служили на благо короны.

Заработали приличное состояние и крепко обосновались в числе самых богатых представителей аристократии.

Прецедентов долгое время не случалось.

Пока около двухсот лет назад в союзе Селвинов и Криггов не появился ребёнок, ставший опаснейшим из когда-либо живущих колдунов. Силы двух древних семей объединились в одном мальчике, наградив его сразу тремя исключительными способностями. Помимо Эмпатии – влияния на чужие эмоции, он оказался единственным в истории чародеем, подчинившим сразу две природные стихии. Их мощь свела его с ума. На пути к власти он развязал страшную войну, прошёл к трону по рекам крови. А последующие шесть лет правления Фергюса Селвина стали самыми тёмными годами диктатуры в истории.

Его уничтожила собственная сила. Вышла из-под контроля ослабшего рассудка и спалила дотла. Наследников после себя он не оставил – все его дети либо рождались мёртвыми, либо умирали в первый год жизни. А родственников он не щадил. Селвины в попытке урезонить сумасшедшего наследника пошли в расход первыми. С тех пор этот род потерян, остался лишь выцветшей фамилией в списке.

После его смерти старейшины оставшихся четырёх семей подписали особый договор, скреплённый магической печатью. Их отпрыски не имели права заключать браки между собой. Дабы не допустить возможное рождение ещё одного могущественного психопата. Никто не знал, повторится по-

добное вновь, или история Фергюса была печальным исключением. Но разве можно рисковать?

Последний Кригг исчез с глаз общественности в прошлом веке. Фамилия в списке не выцвела, значит, род не оборвался, но никто не знал, где они сейчас живут.

Остались Адальстейны, Старквуды и Норрингтоны. И по сей день неукоснительно соблюдали подписанный предками договор.

Об этом рассказал дед три года назад, когда я поделился с ним переживаниями первой влюблённости. Хорошо, что до того, как я набрался смелости признаться Ванессе.

На целый год я отдалился от неё, мало общался с Фабианом. С головой ушёл в семейное дело – артефакторику. Именно в то время родился план на будущее, служивший цели сбежать подальше от Несс. Ведь несмотря на то, что дедушка пророчил быстрое остывание юношеских чувств, всё происходило совсем наоборот. Сердце оживало лишь рядом с Ванессой.

Я научился не замечать этого. И в прошлом году наша дружба с Адальстейнами вернулась в прежнее русло.

Через неделю начинается последний курс в САРМе, он предстоит насыщенным и не даст времени для лишних мыслей. Я отвёл себе этот год на подготовку к осуществлению плана.

Есть заброшенный замок на Радужных островах. Он включён в список наших владений, но никто из старших уже

много лет там не появлялся. И вообще говорить о нём особо не хотели. Едва я заводил разговор, как находились неотложные дела. У всех: бабушки, деда и его двоюродной сестры. Единственное, что узнал из записей в семейной библиотеке, – когда-то там размещалась Академия ведьм «Старквуд». Вот уже семьдесят два года она не работает. После смерти основателя заниматься этим оказалось некому.

Не знаю почему, но я загорелся идеей восстановить её.

Глава 5
Связанные одной нитью

– Это немыслимо! Крейн не имеет права так поступать!

– Почему? Он – отец… Разве ты на его месте сделал бы иначе?

Я тихонько выскользнула из столовой и поторопилась к себе. Ужин закончился прилётом почтового голубя. Фабиан ушёл сразу, как только прочитал вслух письмо. Видеть огорчённую маму и разозлённого отца было очень непросто.

Сегодня мы узнали, что Генри увезёт Джеймса, когда тот придёт в себя. А пока выставил перед палатой охранные чары, настроенные пропускать лишь его и лечащего целителя. Ни у кого из нас попасть к Джейми не получится. И даже влияние бывшего начальника Тайной канцелярии здесь оказалось бессильно. Закон был на стороне родителя, желающего оградить ребёнка от опасности.

Мама восприняла решение зятя неожиданно спокойно. А вот отец разозлился. Генри внёс его в список потенциальных врагов, как тут оставаться бесстрастным?

Двигаясь вверх по лестнице, я пару раз останавливалась, прислушиваясь к спорящим голосам. Надеялась, они придут к общему мнению. Ведь Джеймсу действительно лучше быть подальше отсюда. По-хорошему, и Лисандре с дочкой нужно

спрятаться. Пока некромант не будет пойман. Но папа продолжал возмущаться, и в какой-то момент его речь завершил звук рвущейся бумаги.

Письмо разорвал, не иначе.

Вздохнув, я взялась за перила и возобновила путь.

Неделя после нападения пролетела одним днём. Насыщенным и резко выбивающимся из привычного течения жизни.

Семейный целитель назначил мне курс восстанавливающего зелья – как оказалось, множественное использование порталов вкупе со стрессом пробило брешь в здоровье. Теперь на протяжении двадцати дней нельзя прибегать к магии! До отъезда в академию оставалось совсем немного, и я понимала, что первое время не смогу колдовать в её стенах. Папа сказал, это не проблема. Ректор САРМа в курсе случившегося с нашей семьёй.

Шарлин в себя не приходила. Продвижения в поисках нападавшего тоже не было. Он словно и не существовал вовсе: магический след из торгового квартала оборвался в развалинах на окраине города, а мой потерянный кинжал даже не отображался на карте. Кстати, Рабастан с того дня ни разу у нас не появился. Я этому втайне радовалась, хоть чувствовала себя неблагодарной сволочью. Он с головой ушёл в расследование преступления, а я испытывала облегчение из-за отсутствия внимания к своей персоне.

Вчера я впервые вышла за пределы поместья, побывала у

Норрингтонов на дне рождения подруги. Но надолго не задержалась. Нанятые папой телохранители не выпускали меня из вида, что жутко раздражало.

Единственным лучиком света был Джеймс, стремительно шедший на поправку. Скоро его должны вывести из магического сна, и тут вставал совсем другой вопрос: как случившееся повлияет на психику пятилетнего мальчика. Он очнётся, а мамы рядом не окажется. И меня, и Лисандры, и бабушки с дедом. Лишь взвинченный, напряжённый от недосыпа отец. Генри Крейн воспринял случившееся очень болезненно да ещё сделал крайне неприятные выводы. Обвинил во всём моего папу. Что тот вовремя не разрешил конфликт с таинственным некромантом, из-за чего пострадали Шарлин с Джеймсом. Меня он в расчёт не брал, ведь в конечном итоге я осталась относительно здорова.

Подойдя к своей комнате, взялась за ручку двери и замерла. Оставаться в одиночестве сейчас – последнее, чего хотелось. Скосив взгляд в сторону спальни Фабиана, двинулась к ней. Постучала. И, услышав: «Открыто», вошла.

Он сидел за столом, сосредоточенно выводя строчки на листе бумаги.

Заинтересовавшись, подошла ближе. Склонилась, обняв со спины, и положила подбородок ему на плечо. Фабиан писал письмо.

– Кому? – тихо спросила, не пытаясь вчитываться.

– Томиану.

– Отец же запретил рассказывать кому-либо о случившемся. Очень узкий круг людей знает.

Кончик пера замер над бумагой, и скоро с него сорвалась капля чернил. Жирная клякса расползлась по недописанному слову. Фабиан вздохнул, смял лист и бросил его в корзину под столом.

– Он спрашивал про тебя. И само как-то написалось о нападении.

– Не думаю, что нам удастся ему врать. Том очень проницательный. Да ещё твой друг. Но лучше рассказать при личной встрече, не письмом.

– Ты права. Как себя чувствуешь?

– Бывало и лучше. Ещё тринадцать дней без магии, а послезавтра ехать в САРМ. – Я отстранилась, окинув взглядом комнату. В ней словно прошёлся маленький смерч. Дверцы шкафчиков раскрыты, на кровати чемодан и гора вещей рядом. – Думала, ты уже собрался.

– Успею.

Он сосредоточился на другом варианте письма, а я решила помочь с паковкой чемодана. Фабиан не любил это дело, всегда тянул до последнего. Как следствие, часто что-то забывал. В итоге волшебная почта надрывалась передачей посылок из дома.

Свой чемодан я собирала два дня. Пользоваться магией нельзя, так что заученно взмахнуть ладонью и отправить всё необходимое стройным рядом по сумкам в этот раз не вы-

шло. Я не расстраивалась. Когда что-то делаешь руками, получается отлично размышлять о насущном. А уж подумать было о чём.

До нападения я не придавала большого значения нашествиям умертвий, ведь с ними быстро справлялись. Вообще всё это выглядело несерьёзно, словно чей-то глупый розыгрыш. Но теперь… Стало реально страшно.

Папа усилил охрану дома, обновил щитовые чары, приставил телохранителей к маме, Лисандре, Фабиану, мне. Спасибо, что в академию отпустил! Я всё ждала, когда он запретит нам уезжать, решив запереть в четырёх стенах, но, к счастью, до этого ещё не дошло. Главное, чтоб в САРМе ничего опасного не приключилось.

Погрузившись в мысли, я не заметила, как собрала все приготовленные братом вещи и защёлкнула замки чемодана. Огляделась. Беспорядка больше не было, дверцы шкафа закрыты, все ящики задвинуты. Фабиан всё ещё строчил письмо, отвлекать его не хотелось. Но и уходить тоже. Вздохнув, выбрала на книжной полке томик стихов Киплинга и забралась в кровать. Пробежала кончиками пальцев по желтоватому срезу, нащупала закладку. Открыла почти на середине.

«Увы, пророчества сбылись —
Черна предгрозовая высь,
Звезду обманом не кори —
Надолго ночь, не жди зари.

Готовься! Грянет ураган,
И тишина сейчас – обман,
Но может статься, в свете дня
Страшнее будет западня»[3].

По коже промчался мороз. Какое попадание…

– Ванесса! – грянуло из коридора.

Я вздрогнула и захлопнула книгу. Фабиан удивлённо уставился на дверь. В образовавшейся тишине казалось, что мамин голос нам обоим почудился. Но нет.

– Дочка, тебя вызывают в клинику!

– Джейми… – Подскочив на месте, едва ли не кубарем скатилась с кровати.

– С чего ты взяла, что к нему? – встал следом брат. – Генри же запретил.

Но я уже выскочила прочь из комнаты, едва не потеряв по дороге домашние туфли. Хоть бы очнулся! Хоть бы всё оказалось в порядке и он звал меня просто потому, что соскучился. Так происходило после каждой перенесённой им болезни. Едва племянник шёл на поправку, на пороге появлялась уставшая от бессонных ночей Шарлин и приглашала в гости. Вернее, так ей было удобнее это называть. На самом деле она хватала меня за руку и тащила к себе, дабы чересчур активный ребёнок нашёл во мне игрушку и няньку в одном флаконе. А потом все удивлялись, почему Джеймс так

---

[3] Редьярд Киплинг.

привязан к тёте.

– Что случилось, мам? – Перевесившись через перила, сжала пальцы до побелевших костяшек.

Она стояла у подножья лестницы и выглядела немного озадаченной. Рядом парил бумажный самолётик. По его зелёному свечению я определила заклинание срочного вызова. Оно всё ещё нетерпеливо мигало, ожидая прикосновения адресата.

– Это от лекаря твоей сестры…

– Не от Генри? – Сбежав по ступеням, схватила послание.

Свечение тут же погасло. На крыле самолётика медленно проявилась всего одна строчка:

«Палата номер семнадцать. Срочно. Пароль: Люциан».

– Что там? – раздалось сверху.

Подняв глаза, встретилась с насторожённым взглядом брата.

– Действительно, вызывают к Джейми. Семнадцатая – это его палата.

– Странно. Я сейчас. – Он поторопился обратно, исчезая за первым поворотом.

Наверняка решил составить мне компанию. Задержав взгляд на месте, где только что стоял Фаб, вернулась к разговору с мамой:

– Отец видел?

Она отошла к диванчику и села, тяжело вздохнув.

– Нет. Скрылся в кабинете и приказал не беспокоить. Гос-

поди, ещё одного плохого известия я не перенесу! Как только узнаешь причину вызова, сообщи. Хорошо?

– Конечно. Думаю, его просто вывели из магического сна.

– Генри не звал бы по пустякам! Тем более часом ранее ясно дал понять, что к сыну и близко никого не подпустит.

– Да, но послание не от Генри. Не накручивай себя!

Появился Фабиан. Он успел переодеться и захватить из комнаты мои выходные туфли. От волнения я вполне могла умчать в домашних.

Пользоваться порталами я пока не могла, пришлось взять карету. Больница располагалась в двадцати минутах езды от нашего дома, и личную охрану вызывать не стали. Отец совсем недавно отпустил их по домам.

Добираться не так уж далеко, но время будто замедлилось, и каждая секунда тянулась невыносимо долго. От волнения я не знала, куда деть руки: нетерпеливо мяла юбку, постукивала пальцами по коленям, перебирала мелкие бусинки, которыми вышит узор на поясе.

Фаб что-то говорил о письме, упоминал Томиана, но я не могла сосредоточиться на его словах. Мысли витали где-то далеко, а вечерние сумерки совсем не располагали к беседе. Было тревожно. Я ждала чего-то непременно плохого, хоть и пыталась не думать об этом.

В какой-то момент стук колёс прекратился, и я поняла, что мы прибыли на место. Фабиан сошёл первым, я спрыгнула следом.

Фонари отлично освещали мощёную дорогу. Она вела к трёхэтажному белокаменному зданию с широкими арочными окнами. Высокие деревянные двери оказались призывно открыты. Но никто нас не встречал.

– Это вообще нормально? Где охрана? – Фаб перехватил меня под локоть, когда я быстрым шагом припустила к больнице. – Тебе не кажется странным, что в восемь вечера в лучшую клинику города можно свободно пройти без какой-либо проверки на входе?

– Мы ещё даже на порог не поднялись.

При всей раздирающей меня тревожности хотелось поскорее попасть в семнадцатую палату, увидеть живого и здорового Джейми. Но всё же я послушно остановилась. Из нас двоих колдовать мог только Фаб, а недавняя попытка похищения ещё прочно сидела в памяти. Прикусив губу, осмотрелась по сторонам и взялась за брата уже двумя руками.

Тут в свете дверного проёма возникла высокая худая фигура. Человек махнул рукой и поторопился в нашу сторону. Когда он подошёл достаточно близко, я смогла разглядеть лицо, вытянутое, с тонким крючковатым носом и густыми бровями, нависающими над мутно-голубыми глазами. Мужчина в форменном белом костюме действительно был лекарем. Я видела его в тот день, когда наша семья собралась перед палатой Шарлин, но как его звали, не знала.

– Добрый вечер! Наконец-то вы прибыли! Я Говард Менэ, целитель маленького Крейна. – Тут он посмотрел на Фаба и

нахмурился. – А вас пропустить не смогут. Разрешение получено только для мисс.

Фабиан лишь приподнял бровь, оставаясь совершенно бесстрастным.

– Сестра не войдёт в это здание без моего сопровождения.

Я прикусила губу, решив не перечить. Хотя была абсолютно уверена – просто так отсюда никуда не уйду. Лекарь слегка растерялся.

– Но… Магия не пропустит! Подобное не от меня зависит, заклинания выставлял мистер Крейн лично.

– Он может его с лёгкостью снять.

– Это абсолютно исключено!

– Значит, Ванесса не так уж здесь и нужна.

Фабиан повернулся уходить, увлекая меня следом. Не успела я хоть что-то сказать, целитель нервно кашлянул и воскликнул:

– Хорошо! Я посмотрю, что можно сделать.

Менэ поторопился обратно, а я скрестила руки на груди, раздражённо выдохнув.

– Это уже до маразма доходит! Генри реально переборщил. Почему тебе нельзя пройти вместе со мной? Мы же не чужие люди, в самом-то деле! Шарлин будет в ужасе, когда придёт в себя.

Фаб пожал плечами. Он был хмур и раздражён не меньше, но проявлять эмоции пока не спешил. Задержав взгляд на его сосредоточенном лице, шагнула ближе и обняла, ткнув-

шись носом в плечо.

В эту тяжёлую для всех неделю брат проявил себя очень взросло. Я впервые почувствовала себя защищённой рядом с ним. Так повелось, что мы всегда на равных: нарушали правила, сбегали на речку, лазили по небольшому лесочку неподалёку от дома. Вместе поступали в академию и заводили друзей. Постоять за себя я умела. Мало того, сама могла обидеть кого угодно и словом, и делом.

А сейчас… За короткую неделю мир перевернулся вверх дном. Я оказалась не такая уж сильная и бесстрашная. Словно приподнялась завеса в жестокий взрослый мир, где смелым девочкам крылья сжигают в первую очередь. И понимание, что рядом с тобой есть брат, который будет стоять за тебя горой, – бесценно.

– Пройдёмте, – раздалось за спиной.

Нас обоих пропустили внутрь. Серость вечера осталась за порогом.

Палата номер семнадцать оказалась на втором этаже, третья по счёту от лестницы. Просторный коридор освещали волшебные шары, медленно покачивающиеся под потолком. В воздухе витали запахи лекарственных трав и свежесваренных зелий.

Я почти бежала за торопившимся целителем, а Фабиан шёл чуть позади.

– Вы скажете, почему меня вызвали? Джейми вывели из магического сна и что-то пошло не так?

Говард Менэ взялся за ручку двери и остановился, внимательно посмотрев мне в глаза.

– Да. У мальчика выявилась сильнейшая привязка.

– Думаете, я знаю, что это такое?

– Другими словами – зависимость. Разновидность стихийных чар. Обычно подобное формируется между матерью и ребёнком в первые годы его жизни. Приблизительно к семи годам волшебство рассеивается. Но в случае с Джеймсом Крейном появились две магические нити, абсолютно идентичные друг другу.

Я растерялась, не до конца понимая, к чему он клонит.

– Хотите сказать, вторая связывает его со мной?

– Сейчас мы это проверим.

Целитель толкнул дверь и отошёл в сторону, предлагая мне войти первой.

У койки стоял Генри. Мрачный и молчаливый, будто разом постаревший лет на десять. Рыжие волосы выглядели тусклыми, а кожа – бледной. Встретившись с ним взглядом, я вздрогнула. Всегда тёплые карие глаза сейчас казались непривычно колючими. Мне нравилось, что Джейми был похож на него. Вместо холодной красоты Шарлин мальчик взял обаяние и солнечную улыбку Крейна. Но замерший каменным изваянием мужчина в чёрном меньше всего напоминал того волшебника, которого я привыкла видеть рядом с сестрой.

– Здравствуй, Генри, – прервал тишину Фабиан. – Мы со-

всем недавно получили твоё письмо и несколько удивлены приглашением.

– Фаб, давай опустим это. – Я оглядела палату, игнорируя и зятя, и брата, и повисшее в воздухе напряжение. – Сейчас меня интересует только одно. Где Джеймс?

Комната была пуста. Спрятаться здесь негде – из мебели только кровать на высоких ножках, маленькая тумбочка рядом и узкий платяной шкаф. Ещё я увидела дверь. Скорее всего, она вела в ванную комнату. Захотелось немедленно заглянуть туда.

Мимо прошёл целитель, приглашающе махнув ладонью.

– Пройдёмте. Он в душевой.

– Я всё ещё против, – вдруг подал голос Крейн.

Уже двинувшись за Менэ, я резко остановилась, удивлённо уставившись на Генри. Он смотрел на лекаря, словно ни меня, ни Фаба в комнате не было. Удержать себя в руках оказалось невероятно сложно, и я вспылила.

– Невероятно! Откуда столько недоверия, Генри? Это не я напустила то проклятье!

– Колдун охотился именно за тобой.

– С чего ты это взял?!

– Он похитил только тебя. Мои жена и сын оказались не в то время, не в том месте. Они лишь случайные жертвы.

– Жена и сын… – Я хватала ртом воздух, на секунду потеряв способность говорить. В три шага оказавшись напротив, ткнула указательным пальцем ему в грудь и прошипела: –

Шарлин – моя родная сестра! Джеймс – мой племянник. У них помимо тебя есть родные, которые места не находят из-за случившегося. Не один ты их любишь. И запрещать нам видеться – верх эгоизма!

Он открыл было рот, чтобы ответить, но целитель выпустил сноп искр рядом с нами. Я отскочила, потирая ужаленное искоркой плечо.

– Ай! Что вы делаете?!

– Не время для выяснения отношений. Как малые дети, в самом-то деле! Вы, – он указал на Генри, – если не хотите, чтобы ребёнок выгорел, лишившись магии, не лезете в лечение. А вы, – указательный палец переместился ко мне, – следуете за мной.

Тут он взглянул на Фабиана. Тот, припав плечом к дверному косяку, молча наблюдал за происходящим.

– К вам претензий нет.

Раздражённо выдохнув, я стремительным шагом направилась к ванной комнате. Взялась за ручку двери и дёрнула на себя. В лицо дохнуло жаром. Прищурив заслезившиеся глаза, вошла внутрь.

На полу в углу душевой кабины сидел Джеймс. Обняв колени, он прятал в них лицо.

Я поняла, почему Генри был снаружи.

Между мной и мальчиком стояла стена полупрозрачного зелёного огня.

– Джейми? – осторожно позвала я, справившись с нака-

тившими эмоциями. – Ты слышишь, родной?

Ребёнок шевельнулся, поднял голову. Пару секунд просто смотрел, будто пытаясь вспомнить. А потом вскочил, бросившись прямиком через танцующее между нами магическое пламя. Врезался в мои колени, смял в кулачках ткань юбки и разревелся.

На какое-то время я впала в ступор, просто глядя вниз и пошатываясь от напора объятий. Искала глазами следы ожогов на не прикрытой одеждой коже рук, шеи, спины. На Джеймсе были только пижамные штаны.

К счастью, заметила лишь несколько бледных отметин чуть ниже лопаток. Скорее всего, здесь ожоги оказались слишком сильными и лечебные мази не смогли вывести шрамы полностью.

Наконец оцепенение схлынуло. Я присела, крепко прижала Джейми к груди и зажмурилась, не в силах спокойно выносить столь горькие слёзы.

– Ну что ты, маленький, всё хорошо. Я рядом.

Глава 6
С ребёнком в Академию магии

Целителю удалось напоить Джеймса восстанавливающим и успокоительным зельем. Насколько я поняла, на протяжении всего дня это сделать было невозможно. Мальчик забился в угол сразу, как только проснулся. Ничего не ел и не пил. Генри отказывался прибегать к моей помощи, надеясь как можно скорее увезти сына. Проблема в том, что приблизиться к нему он не мог.

Случившееся пробудило стихийную магию, связавшую Джейми с матерью ещё в младенчестве. Я оказалась рядом во время нападения, прижимала его к себе в попытке защитить. Оттого тонкая нить привязала его и ко мне тоже. До тех пор, пока Шарлин не очнётся, её сын сможет чувствовать себя в безопасности только со мной.

Я сидела на койке, задумчиво перебирая пальцами огненные волосы племянника. Он задремал, положив голову мне на колени и сжав в кулачках ткань юбки. Фабиан потирал переносицу, спрятав выражение лица за ладонью. Генри сверлил лекаря упрямым взглядом, отказываясь поступать так, как тот его просил.

У меня же просто не было сил что-либо сказать.

– Поймите, если мы повторно введём его в магический

сон, ребёнок может не проснуться. Вдали от Ванессы он будет реагировать на каждого взрослого так, как нам уже пришлось наблюдать. Станет прятаться, окружать себя стихийным пламенем, голодать и ещё невесть что творить. Более разумной альтернативы, чем оставить его ненадолго с ней, у нас нет.

– Это же не навсегда. Просто нужно время на восстановление. Можно объединить их с Шарлин палаты, – не сдавался Крейн.

– И как вы себе это представляете?! – Терпение Менэ трещало по швам. – Каково ему будет наблюдать мать в таком состоянии? Её восстановление – дело не одного месяца.

Фабиан, до этого не проронивший ни слова, вступил наконец в разговор:

– А Ванессу спрашивать вообще кто-нибудь собирается? Нам через день отбывать в академию. Выпускной курс, между прочим.

– Фаб… – подала голос я, подняв на него глаза. – Я не знаю, как поступить. Правда.

– Ты не можешь сесть дома с племянником на неизвестно какой срок. Тебе нужно учиться, – спокойный голос брата спустя полчаса споров лился бальзамом на душу.

И он говорил разумные вещи. Передо мной встал выбор: жизнь и здоровье Джеймса или заключительный год в САРМе. После которого я расписала своё будущее едва ли не по месяцам. И теперь… Кого я обманываю? Очевидно же, что

выберу. Но это слишком сильно било под дых, разрушая все планы.

Выдохнув, закрыла лицо ладонями, надавила кончиками пальцев на закрытые веки.

К таким решениям подготовиться невозможно.

Чёрт побери, неделю назад я беззаботно выбирала, в каком платье отправиться по магазинам, чтоб максимально обойти требования отца насчёт внешнего вида. Жаловалась сестре на докучающее внимание Редмонда и планировала купаться в речке под дождём. Именно для таких решений создана моя голова! Мне восемнадцать, и я максимально не готова выбирать.

– Нужно поговорить с родителями. Фаб, вызови папу…

– Нет! – встрял Генри. – Достаточно Адальстейнов в этой палате!

Фабиан просто вышел, никак не комментируя подобный выпад. Я прикрыла глаза, стараясь не сорваться. Ну как можно быть таким твердолобым?!

– Вы не понимаете… – вновь завёл целитель.

Но Крейн не дал ему договорить:

– Всё просто, сейчас я заберу сына и исчезну отсюда. Стихийный магический выброс сошёл на нет, и тебе, Ванесса, спасибо за это. Но остальные проблемы я буду решать без чьей-либо помощи уже в другом месте.

Он стремительно приблизился к кровати, рывком поднял ребёнка на руки и шагнул к дверям. Я пикнуть не успела!

Лишь растерянно уставилась в затянутую чёрным жилетом спину.

И тут, как по будильнику, проснулся Джейми.

Это было ещё хуже, чем то, что я увидела в ванной комнате.

Он закричал. Стал вырываться, словно держал его не отец, а совершенно чужой человек. Генри, сжав зубы, упрямо прижимал сына к себе, пытаясь удержать извивающегося в агонии мальчика.

– Прекрати! Отпусти его! – Я вскочила, зажимая рот ладонью.

Воздух в палате резко потеплел. Ещё чуть – и прямо из пустоты вспыхнет пламя.

Дверь резко распахнулась, являя моего отца. Я даже вздрогнула, когда поймала его взгляд. Сказать, что он был в ярости, – значит промолчать.

Генри уже не мог удерживать Джейми, тот, не переставая яростно брыкаться, сполз по нему на пол. Папа схватил зятя за шиворот и молча выволок из палаты. Разговор их ожидал не из приятных.

Подбежав к Джеймсу, помогла ему встать и принялась успокаивать. Руки дрожали, грудь сдавило изнутри.

Кажется, день нападения некроманта перестал быть самым страшным днём этого лета.

* * *

Теплоход отправлялся в полдень.

Я стояла на пристани, не до конца осознавая, что всё же выберусь на свой последний курс в Академию рунной магии. Какими путями удалось папе договориться с ректором, знать не хотелось. И как прошёл разговор с Генри – тоже. Важен лишь итог: племянник едет со мной и Фабианом.

Вообще прошедшие сутки я старалась быть невидимой и неслышимой в собственном доме. Согласна была принять любое решение родителей, даже если бы под шумок они додумались обвенчать меня с Рабастаном Редмондом и перевести на заочное обучение. Настолько выбили из колеи события последней недели. Хотя… Нет, с венчанием я, конечно, погорячилась.

– Тётя Несси? – За подол ощутимо потянули, и я опустила глаза на Джеймса. – А это правда, что замок стоит посреди моря?

Он выглядел похудевшим и осунувшимся. Всегда пылавшие румянцем щеки сейчас отдавали голубоватой бледностью, отчего мальчик казался тяжело больным. Синий костюмчик, в который его нарядили, ситуацию не особо спасал.

– Не моря, а озера, – улыбнулась я, убирая ему кудри со лба.

– А Фаб сказал – моря.

Я вздохнула, крепче сжав детскую ладошку.

Как мне справиться с пятилетним ребёнком в полном опасности старом замке? И при этом ходить на пары, выполнять домашние задания, участвовать в проектах. Спасибо, личной жизни нет. Выкраивать время на свидания в сложившихся обстоятельствах – тот ещё квест.

Прошедшие две ночи Джейми практически не спал. Фабиан воспользовался моментом и вывалил на рыжеволосую макушку целый сундук небылиц и сказок. Вспомнил практически все страшилки, которыми нас, первокурсников САРМа, пугали ребята постарше. И хоть это происходило в моей спальне, услышала я не всё, так как быстро уснула.

– Про русалок и морских чудовищ тоже рассказал?

Карие глаза мальчишки расширились, и он энергично закивал.

– Чудесно…

Со спины приближались торопливые шаги. Я решила, что возвращается брат, посланный в ближайший ларёк за мороженым. Но, обернувшись, увидела Томиана Старквуда.

– Привет, Ванесса! – Он коротко приобнял меня и отступил на шаг. Взглянул на Джейми, удивлённо вскинув брови. – Какой интересный у тебя сегодня провожатый!

На пару секунд меня выбило из реальности. Я смотрела на парня, которого знала больше пяти лет, но будто видела впервые. Разве в восемнадцать можно так сильно измениться за лето? Он стал выше ростом, шире в плечах. Формен-

ные коричневые брюки и жилет поверх белой рубашки с закатанными рукавами сидели на нём совершенно по-новому. И улыбка вдруг такая притягательная. А яркая синь глаз напоминает летнее небо.

Джеймс вновь потянул за юбку, спрятавшись за мной. Я качнула головой, скинув наваждение.

– Привет. Он не провожает, а едет с нами.

Том поднял взгляд в молчаливом вопросе. Я пожала плечами.

– Долго объяснять… Куда сестру дел? Она же поступает на первый курс, если не ошибаюсь.

– Да, всё верно. Утром у деда была деловая встреча на острове, Аврора уболтала взять её с собой. Так что она уже в замке.

– Какая предприимчивая! Думаю, мы подружимся.

– О, не сомневаюсь. – Улыбка Тома слегка померкла.

Наверное, я бы не заметила этого, если б не пялилась на него во все глаза. Да что же со мной такое?!

К счастью, подошёл Фаб. Вручил нам с Джеймсом рожки с клубнично-банановым мороженым, и я поторопилась утопить мысли в сливочном десерте.

Парни заговорили на другую тему, быстро перейдя к обсуждению недавних открытий в артефакторике. Отдать должное Томиану, он не пытался выведать о последних событиях нашего лета. Хотя наверняка догадывался, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Пока не прозвучал гу-

док посадки на теплоход, его взгляд несколько раз опускался к Джейми.

Академия рунной магии располагалась на маленьком острове посреди озера. Добираться недолго – чуть больше часа на теплоходе. Принадлежал он учебному заведению и курсировал по графику, установленному ректором.

Был ещё вариант перемещения порталом. Но далеко не каждый мог им обзавестись. К тому же большую часть года портальные границы острова закрыты. В общем, недругам попасть в САРМ не так-то просто. Может, поэтому папа со спокойной душой нас туда отпускал.

Поднявшись на борт, мы дружно решили не искать свободную каюту, а остаться на палубе. Заняли четыре деревянных кресла, не прекращая беседу о древних артефактах. Вернее, говорили парни, а я развлекала племянника сказками и оттирала салфетками капли потёкшего мороженого с его штанов и футболки. Минут через двадцать Джейми сомлел на солнышке и задремал. Я скормила остатки своего рожка двум залётным чайкам и решила пройтись, пока выдалась возможность побыть одной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.